

ГАЛИНА БОЛТРАМУН

Ассорти

ЮМОР

Галина Болтрамун
Ассорти. Юмор

«Издательские решения»

Болтрамун Г.

Ассорти. Юмор / Г. Болтрамун — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-934153-2

Сборник юмористических произведений разных форм и жанров. Собрание сочинений изящной словесности и щемящей буквальности. Нетраченная коллекция. Бесценная подборка с добавленной стоимостью.

ISBN 978-5-44-934153-2

© Болтрамун Г.
© Издательские решения

Содержание

Убийство на мосту	6
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Ассорти Юмор

Галина Болтрамун

© Галина Болтрамун, 2018

ISBN 978-5-4493-4153-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Убийство на мосту

Погожим летним утром мисс Малп, раздумывая о логике правопорядка и левоцентризма, окучивала пионы и в какой-то момент всей нагруженной спиной резко почувствовала нечто недоброе. Она приняла вертикальное положение и неспешно повернулась вокруг своей оси. Мимо калитки проходила Эмма Бэлли и дежурно с ней поздоровалась. Мисс Малп шибко прокатилась зрочками по нехилому силуэту односельчанки и заметила, что пластмассовая брошка на ее шляпе была не на правом фланге, как обычно, а над ухом левого профиля. Желудок старой леди тревожно съезжился, предвкушая опасную выходку в деревенском ходе вещей. Прозондировав очкастым глазомером удаляющуюся фигуру, она побрела к клумбе и, нагнувшись, увидела навозного жука. Насекомый живчик не просто описывал круги вокруг родимой кучки, а явно выписывал кренделя, будто делая предзнаменование. Этого было уже слишком! Доморощенная садовница, прижав самодельное жабо, тщицалась провидеть грядущие события. Мысленно примеряя на себе миссию Сивиллы и пиджак Эркюля Пуаро, она вяло помахала тяпкой, пнула нечаянно биополе мака и посеменила в жилище, разводя руками. Амбивалентные предчувствия сломили ее и повергли в дремоту. Когда она очнулась, приходящая горничная трудолюбиво убирала гостиную, но координация ее молодых движений была с явным прищелпом.

– Что-нибудь случилось, Долли?

– Ах, мисс, вы еще не знаете, – голос девушки порывисто брал верхние ноты, – миссис Бэлли утонула, покончила с жизнью... или ее покончили...

– Как! – встрепенулась мисс Малп и невпопад вымолвила, – шляпка...

– Да, да, – с горячностью подхватила Долли, – шляпку нашли в реке купавшиеся дети, перпендикулярно под мостом, и принесли миссис Дилер.

Мисс Малп залихорадило. Она в спешке не туда зачесала челку, напудрила полноса, вместо дамских причиндалов положила в сумочку джентльменский набор, надела бесподобные туфли с викторианскими носами и отправилась добывать викторию. В течение трех часов ее ноги, перегоняя друг друга, центростремительно носились вокруг и около, тормозя возле околичностей. Она посетила несколько домов, руководствуясь нюхом, и в ходе беседы ловко выудила замаскированные детали добрососедских фиглей-миглей. Строгая дама с умудренными сединами наведальась также в казенные учреждения и, приняв гроссмейстерскую позу, поставила туда обтекаемые вопросы ребром. Она заглянула в два курятника, изучила непотребные граффити на складском заборе, нашла пуговицу в таком месте, где ее, по сути, никак не могло валяться. Затем она взошла на мост и, не взирая на производимую волнами поэзию, прощупала его технические параметры и скалькулировала точный коэффициент. Только наивному наблюдателю могло бы показаться, что действия раскрасневшейся ищейки были хаотичными. Нет, тут было неординарное сочетание похвальной Соломоновой стратегии и нахальной Моисеевой тактики. Вернувшись домой, мисс Малп села вязать перчатки племяннику, увязывая в голове добытые факты с избитыми аргументами. Достигнув спицей половины шестого пальца, она поняла, что знает все и даже с гаком.

Об ужасной трагедии немедленно известили полицию, и на место злключения прибыли шериф с полицейским из ближайшего городка. Дознание предстояло нелегкое. Эмма Бэлли значилась в регистрационном ведомстве как субъект верноподданнического права старше сорока, немужского происхождения, семейно-хозяйственного назначения, с двойными стандартами фигуры. Ее муж умер несколько лет назад от передозировки жизни, а сын учился в городе в университете. Она населяла свой очаг в одиночестве и дружила с Агнес Дилер и ее дальним родственником Диком Бройлером. Эмма славилась как завзятая оптимистка с положительным сальдо в кармане и как умница, искусно превращающая свою точку зрения в мно-

готовчие. Она придерживалась пацифизма, была застрельщицей мирного атома и трубадуром идеи о законопачивании озоновых дыр. На такой добротной психической почве отсутствовала питательная среда для вирусов пессимизма, склонных к суициду. Никто в селе не сомневался, что она не могла по собственному почину распластаться перед Водяным, как килька, с высоты женского положения. Несчастный случай тоже исключался. Мост ограждали перила, и оступить, задрав бороду к зениту и шурясь на заочные эмпиреи, было невозможно. Далее, Эмма не была сорванцом-подростком, чтобы взобраться на перила и, свесив подошвы, глупо так ерзать, чтобы рухнуть вниз. Она фигурировала как солидная леди, стояла на короткой ноге при местечковой власти и никогда не лезла в воду, не нахлебавшись броду. Оставалась лишь одна версия: кто-то спихнул ее с моста, идя за ней следом и преследуя свою далекоидущую выгоду.

На всю деревню у покойницы насчитывался только один враг: соседская семья Хмурыйдэй, вернее, даже не семья, а только Роза Хмурыйдэй. Ее муж Питер Петроний Патрик стыдился этой вражды и не приставлял к жене плечо для целей междусемейного многоборья, но, будучи под каблуком, поддакивал своей половине, привнося в аккомпанирующее мычание оттенок двусмысленности. Конфликт между соседками длился с незапамятных времен, а его предметом был земельный участок площадью десять квадратных метров на стыке двух фамильных усадеб. Каждая спорщица козыряла целым арсеналом доводов, что именно ее монопольное право на этот мало территориальный объект создает прецедент в торжествах справедливости. Судебная тяжба длилась несколько лет, так как обе стороны находили все новые документы, подтверждавшие их полномочия на сей тернистый огрех земледелия. Наконец суд высшей инстанции вынес не подлежащий обжалованию приговор: поле брани поделить поровну, каждой семье по пять метров. Лишившись правового инструмента в руках, обезвреженные леди синхронно начхали на вердикт из глубины лица, и каждая продолжала считать своими все десять метров. Когда приходила весна, какая-то из дам первой делала грядку и высаживала, в зависимости от конъюнктурных шатаний интеллекта, к примеру, капусту или анютины глазки. Назавтра соперница выковыривала из почвы семена и внедряла свою рассаду, и так без конца. При этом они никогда не появлялись на месте преткновения вдвоем и никогда не заговаривали друг с другом. Таким образом, на данном пятачке почти ничего не успевало вырасти, только яблоко раздора едко благоухало и не падало на кого попало, выжидая если не Исаака Ньютона, то хотя бы ишака Насреддина.

Однако оппоненткам доводилось изведывать и упоительные припадки торжества. Когда к Хмурыйдэй приезжала погостить замужняя дочь, она строго-настрого велела матери не смешить людей и не ступать ногами на периметр горячей точки. Это было время блаженства и славы для миссис Бэлли. Она оформляла спорную зону по своему дизайну, не оставив камня на камне от соседских художеств, а в середине нагромождала свои камень на камень и втыкала туда шест со скособоченным наверху гербом своего рода. Разумеется, триумф длился до момента отъезда соседской дочки. То же самое, но с точностью наоборот, происходило, когда приезжал сын миссис Бэлли. Он также категорично приказывал родительнице не смешить собак, и в этот период на нонконформистской почве хлопотала миссис Хмурыйдэй вокруг уже своего вихляющего на рогатине фамильного герба.

Если бы эти хранительницы очагов перепутали половую принадлежность на своей личности и решились бы, как мужеские прашуры, сойтись на мосту для рукопашного боя, то результат оказался бы с противоположным итогом. Роза Хмурыйдэй была ниже ростом и заметно тоньше противницы, Эмма Бэлли без труда швырнула бы слабую сельчанку, яко персидскую княжну, в акваторию местного разлива. При такой расстановке человеческих факторов у Розы сложилось неподложное алиби. И только один человек худо-бедно котировался для подозрения, это ее муж Питер Петроний Патрик. Он ни одной фиброй душевности, никаким оттенком румянца и на всем силуэте анатомии не походил на убийцу. Однако можно было допустить, что, понужденный женой к смертоубийству, он согласился для отвода ее жестких глаз от своей

мягкотелости. Потом выбрал самый безобидный сценарий, зная, что Эмма хорошо плавает и выкарабкается, как Феникс из пекла. В любом случае придраться больше было не к кому. Питера арестовали, как того козла отпущения, и закрыли на ключ, как будто он был не того. Испытание оказалось тяжелым. В одиночной комнате заключенному не перед кем постоять за себя, а положиться можно только на кушетку, оставаясь внакладе до истечения стекшихся обстоятельств или снисхождения хода дел.

Обыватели подкошенного Безносой села поголовно сбежались и потыльно расселись в парадном зале муниципалитета, чтобы обмозговать сложившийся статус-кво, а также задать себе вечные вопросы: *что делать* при таком статусе-кве и *кто виноват* в подобных статусах-квах? На сцене восседал представитель гражданского правосудия в образе неподкупного шерифа, сбоку громоздился полицейский недюжинных размеров. Шериф взял слово:

– Я прошу резидентов данного географического закутка не впадать в панику, как на том «Титанике», и не падать духом, ударяясь ухом. Убийца будет идентифицирован и тружениками судоворения с отличной юрисдикцией подведен под нужную статью уголовного кодекса, чтобы ответить по всем статьям. По подозрению, для завязки действия, задержан мистер Хмурыйдэй. В порядке лирического отступления произвожу мной консультацию: подозрение квалифицируется не так тяжело, как обвинение, ибо в целом имеет много половинчатости. Оно произносится уполномоченными особами в иной тональности, без четко расставленного акцента. В настоящей фазе законного расследования арестанту не пришивается мокрое дело сердито-суровыми нитками, а лишь примеряется и наматывается. Ибо налицо недостаточная для него сумма улик, а на лице у него достаточно презумпции невинности. Жертва умышленного убийства миссис Бэлли систематически вращалась в ваших деревенских кругах, и есть все предпосылки полагать, что найдутся субъекты обоего пола, которые входили с ней в непосредственное соприкосновение. Они могли бы пролить некоторое количество света на этот инцидент общей подсудности и внести свою (пусть и скудную) лепту на алтарь высокооплачиваемой юридической пруденции.

На фоне понурого молчания поднялась мисс Малп. Она многозначительно поджала губы и направилась к сцене. Все заметили, что на ней был костюм с большой претензией на элегантность, а прическу венчала сложносочиненная шпилька с некоторой претензией на позолоту. Степенная дама представилась шерифу, уселась в президиум, как леди Гамильтон перед Нельсоном, и, выдержав паузу, заговорила:

– Уважаемые соплеменники, сородичи и седьмая вода на киселе! Мы живем в такую модернистскую эпоху, когда убийство уже не есть пре... при... рогатива загазованных городов, оно из того же рога из... убилия все чаще появляется на сельской экологии, наслаждаясь между делом чистым воздухом. Непротивление данному злу насилием привело к гибели этрусков, надевавших в войну и в мир третьеримские толстовки. Я, подобно гурии Немезиде, знаменуюсь как указательный перст на длани возмездия. Улучшая про... поддевтику Хаммурапи, я искусно толкую буквы закона и расставляю точки над і для судей. Однако иногда самопроизвольно ставятся двоеточия и получается ё-моё...

Шериф в связи с нагрянувшей заварухой не успел пообедать, и его желудок уже начинал требовать свое. Он вежливо перебил выступавшую:

– Сорри, мисс э э э... Мопс, если у вас есть полезные для следствия умозаключения, я попрошу вас, минуя интродукцию, перечислить их в логичной прогрессии.

Ораторша не удостоила его взглядом. Она вскинула голову и отчеканила:

– Вы тугоухо расслышавши мое имя. Я достославная мисс Малп, без комплексов на благопристойной комплекции. Я знаменита как самоучка мудрого Соломона и птенец из гнезда Фемиды, давно оперившись, пикировавшись и налетавши большой стаж.

Дав шерифу полминуты, чтобы опомниться, она воскликнула:

– Полезные заключения! Да я вижу, как в замочную скважину, всю целостность панорамы событий. По сравнению с любой газетной уткой эта афера века квалифицируется как важный гусь. Весь ключ разгадки – в моей собственноручной деснице, что не крутит малоуспешную дулю в кармане, а открыто потрясает кулаком устрашающие жесты.

По залу прошел гул. Физиономия шерифа оживилась.

– Вы располагаете информацией, кто лишил жизни миссис Бэлли посредством безвзвешенного погружения в жидкостную кубатуру речного хозяйства?

– Знаю. Убийца сделал это с первого раза методом Гераклита, понимая, что нельзя дважды топить в одну и ту же реку. Это не бедолага Хмурыйдэй, за которого вы ухватились, не имея лучшего. Преступник расселся в невинных рядах обывателей и заливаётся внутренним смехом над честью вашего погона. Но вскорости он выйдет из ряда вон и сядет не в свою тарелку, как уж на сковородку. Можно мне приступить к официальной процедуре?

– Конечно, – шериф был явно смущен.

Мисс Малп сделала юридическое лицо.

– Почтенная аудитория, данное дело похоже на запутанный клубок. Чтобы его виртуозно размотать, как тот клубок Ариадны, нужно обладать сноровкой Чеширского кота. Ариадна высоко котировалась, съев собаку на греческих перипетиях, так же как я на англосаксонских. Принимаясь за дознание, я попрошу названных мною господ ответить на вопросы, чтобы до самых пят нарисовался портрет человеческой низости.

Публика притихла.

– Ева Шашнимахер, – сыщица насупила брови, – любили ли вы Эмму Бэлли, этапирующую ныне из водорослей на Страшный суд под эгидой ангела-охранника?

Ева вздрогнула.

– Ну, во-первых, вы не можете видеть ее трафик в сторону потусторонности. Нет, никакого рода любви я к ней не испытывала.

– И тому есть причина?

– Нет никаких причин. И нелюбви тоже нет. Я находилась с ней в хороших гражданских отношениях, дополняемых многогранными женскими сношеньями.

– А моя память хранит неизгладимую подробность. Примерно два года назад ее гусак покусал вашего котенка, и вы сказали, что скрутили б тому нахалу шею, если бы поймали.

– Да что вы несете! – возмутилась Ева. – Я давно забыла того гусака.

– И я бы не вспомнила. Но вот какое совпадение: сегодня спозаранок я краем левого глаза подметила, что, когда Эмма Бэлли прошла мимо моего дома, через пять минут за ней вышагивали вы в аналогичном векторном направлении.

– Да не за ней я шагала! А направлялась по своим делам, и не намерена вам отчитываться куда.

– По теории вероятности светопреставления у вас была возможность так засветить Эмме по затылку, чтобы она замаячила на том свете.

– Я взываю к остаткам вашего сапиенса и умоляю просеивать бредни.

– Не разуживайте загодя нервные клетки. Я не утверждаю на данном этапе, что вы хладнокровный убийца в лукавой юбке, которая, кстати, зря приоткрывает ваше колено, уже давно выдавшее все виды. Я сделала акцент, что у вас были причина и возможность.

Мисс Малп повернула голову в другую сторону.

– Алекс Фиг, находились вы сегодня утром в полураздетой ипостаси у реки?

– Находился и обнажался именно для вашего подглядыванья, – раздался зычный бас.

– Что вы там делали, когда долговязые штаны раскорячивались на кусте рододендрона семейства вересковых?

– Писал псалмы вилами по воде.

– Во время сбора пожертвований в пользу голодающих на экваторе миссис Бэлли произнесла при всем обществе двусмысленный намек, что вы скупец. А вы трехсмысленно ответили, что она у вас дождется. Сегодня для вас также подвернулся случай расправиться с обидчицей.

Алекс Фиг, хохотнув, съязвил:

– Сегодня мне подвернулся случай заявить, что у вас под черепом давно что-то вывернулось и вряд ли уже ввернется на свое место.

– Вы не умеете вежливо выражаться дебатами и с детства не научены, как сознаться на перекрестном допросе. Вас я тоже на этой стадии разбора налетов пока не инкриминирую. Я тактично и риторически задаю вопросы и ораторствую, как Цицерон, хотя в ораториях использую и закрутасы Демосфена. Я провижу, как они водили стилем по табуле расе и все вывожу в своем стиле на чистую воду. У нескольких фигурантов нашего селения были сегодня шансы свести счеты с Эммой Бэлли, чтобы она не насчитывалась на нашем Альбионе.

Мисс Малп пощупала очки на носу и продолжила:

– Дик Бройлер, в каких экзотичных координатах по-над уровнем моря подвизается ваш старший брат?

Флегматичный Дик пожал плечами.

– Ну, всем известно, что он в Индии.

– И там он, говорят, неплохо разбогател в епископстве Кришны?

– Не бедствует.

Мисс Малп с ужимкой покашляла.

– Были у вашего брата с миссис Бэлли до ее замужества, как бы сказать... секретные взаимные склонности?

– У них была юношеская влюбленность, и тут нет никакого секрета.

– Но не все осведомлены, что с недавних пор она получила второе дыхание вследствие вечного возвращения хитрой Камасутры по следам Заратустры.

– А хотя бы и так. Кого это касается?

– Очень касается расследования. Ибо эта бедовая страсть положила Эмме ее концы в воду. Я растолкую односельчанам, чего они, скорее всего, еще не знают. Я разведала взаимное притяжение упомянутых особ с того времени, когда у Эммы появились индийские подарки от мистера Бройлера-старшего. Как-то на фэйф-о-клок я заприметила, что в гостиной нашей утопленницы возникла скульптура Будды, сидящего во фривольной позе, с голой грудью. В ходе протекания светской беседы я спросила, из какого материала сделан этот занимательный сувенир. «Из сандалового дерева», – был ответ Эммы. Тут я, преодолевая отвращение к мужской непристойности и под видом интереса к нирване, подошла к этой фигуре и внимательно ее понюхала. Ну, я вам скажу: какой там сандал! Сандалом и близко не пахло. Я хорошо знаю запах этой древесины, так как унаследовала от двоюродной бабушки настоящую сандаловую пудреницу. А Эмме была подарена дешевая подделка. Или взять пресловутые бомбейские кашемировые шали миссис Бэлли, безвкусно пестрые и неуместные на ее возрасте. Честное слово, зря покойница так гордо в них форсила. Надеюсь, вы помните заседание приходского комитета по поводу поощрения неофитов. Так вот, мне там удалось незаметно выщипать клочок ворса с шали разглагольствовавшей Эммы. Дома я сожгла его на свечке и проверила качество, и оказалось, что кашемир-то не чистый, а с большой долей химического пропилен-прилипана. Без ложной скромности могу всех заверить, что мне от троюродной тети достались самые надежные способы проверки материалов и их сопротивляемости.

До президиума донеслись смешки. Шериф сообразил, что акция может затянуться до третьих петухов.

– Послушайте, мисс... Ламп, – оборвал он самодеятельную прокуроршу, – кашне миссис Бэлли никак с интерпретацией дела не коррелируют.

– Вы думаете? – мисс Малп загадочно улыбнулась. – Вот шляпка, казалась бы, тоже не куролесит... Однако я понимаю ваше недержание эмоций с целью скорее дойти до точки, не доходя до ручки. Вы жаждете, как тот Адам, откусить плода познания и запить зеленым змием. Кульминация дознания уже не за горами, она уже на носу, и сейчас перед собранием обнажится истина, подобно тому как с эфиопской принцессы Исиды падает одеяло.

Аудитория навестила уши. Речь следовательницы покатила дальше:

– Сегодня утром миссис Бэлли, прихожанка паствы и мирянка, была исподтишка низринута в пучину, словно партизанка. Таким образом, ее вынудили позорно представиться небесам: без свечки и как мокрая курица, отпетушившаяся в расцвете лет. Под стражу взят недотепа мистер Хмурыйдэй, который не изъявлял добрых эмоций навстречу ее характеру, но боялся даже пальцем попробовать ее показушную осанку. А тот, чья пятерня погубила женскую единицу населения, не имеет зазрения в совести, надеясь на безнаказанность. Не выйдет. Вот наступает момент, когда над его макушкой зависнет Домкратов меч из дамасского чугуна. Злостным ре... ви... ци... рецидивистом, потушившим невинный факел жизни, является не кто иной, как примазавшийся к Эмме, ибо в соответствующих местах смазливый... Дик Бройлер.

Сельчане зашевелились. Дик неопределенно хмыкнул, слегка покраснел, но ни страха, ни раскаянья не читалось на его вызывающе симпатичной физиономии.

– Как неожиданно, мадам, – сказал он отнюдь не дрогнувшим голосом, – вы же знаете, что я и моя родственница миссис Дилер были в хороших отношениях с покойной, зачем же мне приспичило ее убивать?

– Да, именно на это вы и рассчитывали, на то, что избежите подозрения как повсеместный сторонник Эммы: с одной стороны – как ее прихвостень, а с другой ее стороны – как наперсник. Вы думали, что все камни полетят в огород Хмурыйдэй, на хронически простуженную теплицу. И что ж, до некоторой степени ваша хитрость удалась, инфантильный Питер Петроний Патрик томится под замком в отрыве от образа жизни. Но вы недооценили силу мудрости уже немолодой, но не лишенной младогегельянства головы.

– Мисс Малп, – вступил шериф, – требуются доказательства.

– Они сейчас будут, – последовал твердый ответ. – Мистер Бройлер, скажите, вы являетесь законным наследником своего брата?

– Да, как и он моим. Брат лишь немного старше меня, и он в добром здравии. Так что неизвестно, кто кому будет наследовать.

– На почте я осведомилась, что вы недавно получили от него письмо.

– Ну, получил.

– Я его, натурально, не читала, но имею мотивацию полагать, что из этого письма вы поняли, что дело между вашим братом и миссис Бэлли зашло слишком далеко от вашего одобрения; что бобыль может жениться на Эмме и тогда к ней перейдут все фунты его стерлингов, а вам достанется фунт лиха. Кроме того, вас мучили догадки, что сердечный друг уже сейчас переводит на даму сердца крупные суммы в момент обострения любвеобильности. Поэтому вы, забегая вперед, начали печься о своей старости лет и вознамерились замочить их обоих. Сегодня вы заманили расфуфыренную Эмму свидетелься у реки якобы для передачи привета и какой-то индийской финтифлюшки. Потом вы обошли кругом ее фигуру и стали напротив позвоночного хребта, будто сгоняя муху. А на самом деле схватили жертву за бока и с размаху всучили волнам ее растопырившийся облик, опустошив ее место под солнцем. А брата вы решили не обязательно замачивать, а при оказии посягнуть пистолетом, как только он замаячит на вашем поле досягаемости.

Мисс Малп немного помолчала, наслаждаясь произведенным на публику эффектом.

– Вам ведь срочно нужны деньги, Дик Бройлер. Много денег, не так ли?

– Похоже на то, – усмехнулся Дик, – что вы знаете обо мне гораздо больше, чем я сам. Стало даже любопытно: зачем же мне понадобилось много денег, и притом срочно?

– Чтобы осчастливить ими племянницу Эммы Бэлли мисс Розалинду Люкс, к которой вы вспылали порочной страстью.

Тут невозмутимый Дик впервые опешил, открыл рот и поперхнулся.

– Я давно знала об этой связи, – заявила мисс Малп присутствующим. – Я подсчитала, что в период, когда мисс Люкс гостит у тети, посещаемость Бройлером дома Бэлли возрастает на 5,23 процента. От моего внимания не ускользнул и тот факт, что, если вблизи Дика выкаблучивается эта модница, его уши топырятся, наливаясь буйной кровью. Однажды я застала их беседующими у телефонной будки. Было заметно из-за угла, как мистер Бройлер светился от неприличного счастья. Потом я перешла на другую сторону, чтобы из-за дерева увидеть картину под иным углом зрения и понаблюдать за Розалиндой. Что ж, ничего утешительного моему взору не попало. Было очевидно, что девица не противопоставляется домогательствам Дика, а, наоборот, при определенных условиях готова разделить с ним чувство. Дорогие сограждане, мы все знаем, что это за условия. Современным девушкам нужны только монеты и купюры – для нового кутюра и чтобы поднять планку в потребительской корзине, где происходит переоценка ценностей.

Опомнившийся Дик Бройлер встал.

– Слушайте, вы, заржавленное пятое колесо правосудия, всякому шутовству и кликушеству полагаются границы. Я не позволю марать порядочную девушку и в начале карьеры ухаживать ей репутацию и резюме. Я вам так вправлю углы зрения, что вам будут видеться одни только искры.

Дик медленно двинулся к сцене. Поднялся громила-полицейский.

– Мистер Бройлер, я прошу вас сесть на место и соблюдать спокойствие.

Дик вынужден был повиноваться. Струхнувшая мисс Малп снова приняла величавую позу и обратилась к шерифу:

– Прошу запротokolить угрозы в мой адрес, когда токи моей дальновидности вскрыли истину в последней подстанции.

Тут же раздалась запальчивая реплика Дика Бройлера:

– Господин шериф, пора кончать этот спектакль одного актера, точнее, одной клоунессы. Ведь ситуация далеко не смешная.

Шериф отпил полстакана воды и вышел из-за стола.

– Мистер Бройлер, мисс Малп озвучила версию инцидента согласно кустарной схеме извилин под ее седой черепной коробкой небольшой вместимости. Мы тщательно подвергнем верификации ее гипотезу, точно так же как связность в логической емкости или уровень пурги в бочках арестантов иных свидетелей, определяя навскидку место их нахождения в момент убийства и делая скидку на их местечковость. Я в данной фазе беспристрастного разбирательства не предъявляю вам обвинение, я только выражаю мной просьбу дать подписку о невыезде. Это правомочный процессуальный акт не забюрократизированной процедурной формальности.

– Ну что ж, дам. Тем более что я и не собирался уезжать в ближайшее время. Но предупреждаю, что лимит терпения по отношению к этой особе у меня исчерпан.

– Хорошо, хорошо, – дипломатично согласился шериф и обратился к залу:

– Леди и джентльмены, преюдициальное ознакомление с преамбулами дела окончено. Выношу всем благодарность за то, что пришли и посидели в поддержку оперативно-уполномоченных жрецов Фемиды, с которой не так легко работать, как кажется иному дамскому угоднику. Бывает, что она без спроса вытаскивает дела из нашего долгого ящика и обтяпывает их на своих чашах весов. Вам особое спасибо, мисс Малп. Настало время рассредоточиться по пунктам проживания и, невзирая на удар нелегитимных сил, дальше прилагать усилия для

качения телеги житейской рутины по проторенным законодательством колеям отдельно для физических и юридических лиц.

Шерифу немедленно требовались сочный горячий бифштекс и кружка пива.

Дознавательница торжествовала. Ее окружили.

– Мисс Малп, какая проникательность! Как вы угадали?

– Все огласится в свой час на фоне присяжных завсегдателей, – ответила довольная активистка и гордо прошествовала к выходу.

Придя домой, мисс Малп начала предвкушать грядущие события. Конечно же, будет назначен суд, где пробьет ее звездный час. Она открыла шкаф и стала подбирать наряд для этого зрелищного действия, примерила перед зеркалом три шейные косынки: в горошек, в крапинку и в колечки. Требовалось еще составить обвинительную речь гегельянского масштаба и научиться входить гоголем. Кроме того, следовало отрепетировать широкоформатные пояснительные жесты, чтобы произвести фурор в зале суда. Заступница справедливости неспешно поужинала, думая о сообщнике леди Макбет с несуразной фамилией Раскольников, почтала вечернюю газету и приступила к ежедневной процедуре отхода во владения Морфея. Когда она сняла с вешалки цветастую пижаму, запиликал дверной звонок. Несомненно, это был шериф, он пришел набраться у нее тонкостей ума и обсудить последние резонансы и тенденции в области криминалистики.

Накинув на плечи платок, она открыла дверь и тут же ощутила, что ее позвоночник резко потерял твердость и раздувается холодным сквозняком. На пороге стояла Эмма Бэлли. В той же самой шляпе, только брошка уже была на своем исконном месте. Глаза привидения фосфорически светились и струили неземное бешенство.

– Ах вы Шерлок Холмс с имиджем донкихотской клячи, – раздался свистящий полупшепот, – так вот чем вы занимаетесь на пленуме благотворительной комиссии – шали ощипываете....

Дальнейший эпизод развернулся вопреки этикету и закону о неприкосновенности плотских органов индивида, как стыдных и приодетых, так и тех, которым нечего скрывать и везде можно презентовать нагишом. Незваная посетительница схватила мисс Малп за шиворот, поволокла ее в гостиную и там швырнула в кресло. Ярость ее несколько убавилась.

– Завтра же, гнусная сплетница, вы в официальном порядке принесете извинения всем, кого оскорбили глупыми наветами, как недоучившийся папарацци, будучи с царем в голове вместо королевы. У взрослого индивида ваши овечьи дедукции могут вызвать только гомерический смех и баснословную эзопову нецензурность. Но вы посмели оклеветать мою кровную племянницу, и я не знаю, как девочка отреагирует. Так вот, попробуйте только не явиться и не сделать опровержения! Познаете специфику единоборства с Диком Бройлером на всей своей малодушной весовой категории.

Эмма поднесла кулак под нюхательные отверстия дрожащей сыщицы.

– Хо-хо-хорошо, миссис Бэлли, – старая леди задыхалась, – я непременно, обязательно...

Жуткая гостя круто повернулась и быстро удалилась. Было слышно, как сильно хлопнула входная дверь.

Мисс Малп схватилась за сердце, оно выбилось из общеевропейского ритма и скакало галопом, словно кентавры на битву с лапифами. Она просунула вибрировавшую ладонь в ящик комода и достала флакон с сердечными каплями. Читать капли, конечно же, не представлялось возможным, и она сделала полтора глотка прямо из горлышка.

Часа через два потрясение ослабело, и бедной женщине стало предельно ясно, что это было не видение. Призраки не распускают рук из своей хламиды и не берутся за женский воротник для скверного действия. Они деликатны и невесомы; таращатся внутрь себя, балансируя на пустой основе, и ничего не вытворяют в натуре. Это была Эмма Бэлли во плоти.

Значит, она не утонула. Вряд ли она, утомившись, стала бы вытряхивать душу из пожилого человека, но вот Дика Бройлера следовало опасаться. Ничего не поделаешь, придется извиниться. Поникшая ищейка поняла, что ее звездный час отодвинулся в далекую перспективу и заслонился кознями рока. Теперь неизвестно, когда ей придется надеть крепдешиновую блузку с настоящей ручной вышивкой. Мисс Малп заперла входную дверь и легла в кровать. Окончательно успокоиться мешало недоумение: «Почему же Эммина брошка опять на своей стороне? – спрашивала она себя. – Как ни взгляни, что-то здесь не так. Что-то неладное в Датском королевстве досталось и нам на шею. Кто это сказал?» Она так и не вспомнила, засыпая.

Что же на самом деле произошло с миссис Бэлли? В то достопамятное утро она синхронно с людьми доброй и всякой воли слезла с постели, водружаясь на обе ноги, и начала новый день с легкой руки. Осведомившись в соннике, что и на каком языке вещали ей приснившиеся Гог и Магог, Эмма содеяла омлет, но ее аппетит не насытился, а разыгрался в сторону пирога, и не просто пирога, а клубничного. Позиционируя вокруг миски ингредиенты теста, она обнаружила, что количество клубничного ароматизатора являет собой почти минимальную величину. Она сходила в магазин, но и там, увы, – какие угодно порошки: малиновый, лимонный, грушевый, даже земляничный, а вот клубничный пропал из шаговой доступности. Ну не лишать же себя светлых полос в жизни вследствие нерасторопности местной торговли! Алчущая домохозяйка решила пойти в селение по ту сторону реки, отовариться и заодно попрактиковаться в спортивной ходьбе для повышения тонуса здоровья и уменьшения ракурса здоровенности. Когда она оказалась на мосту, сильный порыв ветра сорвал с нее шляпу. Эмме было жалко доброкачественного фетра с плюмажем, но все же не настолько, чтобы ринуться за ним вплавь. Она приняла на голое темя атмосферное давление и продолжила отнюдь не тернистый путь, усеянный подробностями человеческой глобализации и людского размежевания.

Утолив свой покупательский спрос пакетиками вожделенного концентрата, она зашла к бывшей однокласснице. И тут обнаружили чудеса телепатии: та только что испекла клубничного пирога. Леди с удовольствием уселись за стол и загремели чайной посудой. Надо отметить, что бывшие соученицы не потеряли свой культурный багаж в злободневной погоне за рентабельностью и фитнесом, они были хорошо подкованы теософией и астрологией, им не раз доводилось слышать об Эйнштейне. Приятельницы разделяли с профессором свое компетентное мнение о том, что время – понятие относительное. Космические гегемоны сжимают и разжимают его, исходя из фанаберии или щеголяя давностью лет; кроме того, все инопланетяне живут иногда против часовой стрелки, чтобы навестить убитое время. А отцы местечковых галактик часто накладывают разновременные баны, если кто-то спешит раньше баньки в пекло. Данная гипотеза подтвердилась и на сей раз. Приверженки Эйнштейна побеседовали о новых французских сумочках из крокодиловой кожи, о помолвке учительницы с лесником, о признаках бешенства у кота церковного старосты и только-только перешли к рецепту пончиков. Они не успели высказать и десятой доли того, что наболело в сердце и накипело на душе, как солнце уже склонилось к горизонту. То есть высшие эфирные сущности устроили так, что их получасовое общение оказалось в миру семью часами. Жертвы вселенских пертурбаций решили сойтись в ближайшее время, чтобы договорить обоюдодоплезный коллоквиум, и расстались.

Когда Эмма достигла рубежей своей деревни, над ними уже нависали сумерки. В крайнем доме у распахнутого окна сидела в чепчике и раздумьях по-народному дородная миссис Блох. Эмма кивнула ей в знак приветствия. Та резко отпрянула, и окошко тут же захлопнулось. «Что за фокусы?» – удивилась уязвленная авторитетная дама. Когда фасонистые туфли, то и дело пригазовывая, подносили ее к родному гнезду, из-за поворота показался десятилетний Том Стройер в ковбойской шляпе, матросской тельняшке и с эмблемой Ордена Подвязки над коленом. Он резко стреножил походку, уставившись на миссис Бэлли, как будто перед ним были чудовище и аленький цветочек в одной ипостаси. Спустя несколько мгновений папан развер-

нулся на одной ноге и так рванул прочь, что из его кармана выпала дохлая мышь. Эммины нервные окончания стали сокращаться в ритме чечетки. Войдя под крышу местожительства, она резко пренебрегла котом, ринулась к телефону и установила связь с друзьями Дилерами. В эфире прозвучала Агнес и, услышав подругу, сразу же отключилась. Менталитет бедной леди закрутился в голове, а скелет покрылся мурашками. Минут через пять она снова набрала номер, трубка долго пиликала, наконец забулькало непрезентабельное «алло» мистера Дилера.

– Дэн, я умоляю, поддержишь на коммуникации, придерживаясь наших дружеских отношений, – Эмма изо всех сил пыталась сохранить лицо, прижимая к уху трубку и схватившись за прическу.

– Я по-по-постараюсь, – провода четко транслировали щелканье зубов.

– Дэн, объясни, что происходит во Вселенной? Почему люди стали шарахаться от меня, как от индийских парий, не соблюдая великобританского паритета?

– Эмма, ты жи-живая?

– Что ты городишь?! Я же с тобой разговариваю. И с какой это такой напасти я должна быть мертвой?

– А... твоя шляпа?

– Шляпа? Ее сорвал ветер, когда я пересекала нашу водную артерию. Я ходила по неотложному делу на ту сторону, потом зашла к единомышленнице, чтобы обменяться новейшими тезисами на подиуме... на платформе высокой модернизации. А ты откуда знаешь про шляпу?

– Нам принесли дети, они выловили ее в реке. Пошел слух, что ты утонула при отягощающих обстоятельствах. Приезжал шериф, было расследование.

– Какое расследование?!

– Послушай, мы с Агнес сейчас придем к тебе и окажем весь необходимый консалтинг.

– Как можно скорее жду вашего брифинга!

Супруги Дилеры принесли головной убор, околпачивший головастьность всей деревни. Энергично поддакивая друг другу, они изложили приятельнице ход собрания и, то вздымая плечи, то властно пыжась, старались изобразить шерифа. У героини дня резко взлетали брови, коверкая англосакские черты лица, прямолинейные на всей щекастости. А ее зеницы зыркали, как зенитки, и несимметрично выстреливали пламя негодования. Потом она приняла общеукрепляющий витамин и выразила друзьям – одно за другим – все теплые чувства. Дилеры, пожелав подруге долгой жизни, отправились продолжать свою собственную. По дороге домой они разнесли хэппи энд сельчанам, чтобы при виде Эммы у них не спотыкались биотоки, а речевой аппарат не мычал, как буйвол перед чучелом тореро. Миссис Бэлли не удалось урезонить кипение условных рефлексов и положить свой организм ночевать. Она, пренебрегая максимой, что утро вечера мудренее, чуть ли не подпрыгивая, помчалась к мисс Малл, где и разыгралась вышеописанная сцена, наглядно отобразившая латинскую поговорку, что чучмек чучмеку – тамбовский волк.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.